В тот вечер Яо Инь и Яо Лин говорили о том, как провели свои дни. Яо Инь посмеялся над тем, как Яо Лин общалась с наложницей Ван.

«Я никогда не думал, что женщина может быть такой опасной. Ревность — это страшная вещь».

Яо Инь задумался. Выслушав ее историю, он действительно сделал правильный выбор, решив заняться боевыми искусствами. Он хотел стать сильнее, чтобы защитить ее. Его мысль вернулась к той части, где он хотел сам набирать людей и делать их верными подчиненными. Хотя в этом доме они владели определенной властью в «Фу Ронг», но этого было недостаточно, чтобы защитить их. Он должен был придумать способ постепенно сделать это.

Яо Лин хотела было кое-что сказать, но решила пока не делать этого. Она хотела, чтобы он не заводил наложниц, но не знала, как это сказать. Она не выполняла свою работу как правильная жена, служа ему по ночам, но чувствовала, что не имеет права говорить это вслух. Она вспомнила, что сказала, что отпустит его, если его воспоминания вернутся, и у него будет другая женщина. Теперь она сожалела о своей глупости, но на самом деле это был контрактный брак.

Этот брак был основан на взаимной выгоде, и она не могла эгоистично предъявлять какие-то требования. Она сама приняла это решение, поэтому не могла винить Яо Иня. Она стала бояться, что однажды он оставит ее. Она начала понимать, что ее чувства к Яо Иню крепли с угрожающей скоростью.

Яо Лин оставила эти тяжелые мысли и улыбнулась Яо Иню: «Эй! Я не такая, как они!»

Яо Инь мило улыбнулся ей: «Конечно! Ты моя жена. Я хорошо успел узнать твой характер».

Действительно, это было так. Если бы она ему немного не нравилась, он бы никак не одобрил ее предложение о браке. Он мог взять ее с собой и защитить ее. Он, вероятно, мог бы сказать, что она была его служанкой, но он не хотел принижать ее так. Он хотел, чтобы она стояла рядом с ним как равная ему.

Яо Инь находился перед дилеммой, должен ли он рассказать Яо Лин о пари. Если бы он хотел, чтобы она оставалась рядом с ним, возможно, ему не следовало бы держать правду при себе...

«Мне нужно тебе кое-что сказать».

Яо Лин внимательно выслушала то, что рассказал Яо Инь. Несмотря на страх Яо Иня, Яо Лин не чувствовала себя обиженной. Она громко рассмеялась: «У меня была идея о пари. В прошлый раз, когда мы обедали вместе, помнишь, как вел себя генерал Линь?»

Яо Инь пытался вспомнить, но он не обращал внимания на такие детали. Он покачал головой и сказал, что ничего не помнит. Яо Лин объяснила ему, как генерал Линь посмотрел на ее живот и сказал, что хорошо, что она не беременна. Ее интуиция подсказывала ей, что они заключили пари относительно ее беременности. Ее догадка была правильной.

«Да. Если я соглашусь на его срок, то он станет моим учителем. Это беспроигрышная ситуация, так как я также должен выполнить свое обещание тебе. Я согласился», — объяснил Яо Инь.

Услышав часть «выполнить свое обещание», Яо Лин слегка покраснела. Она знала, что слаба перед его искушениями, иначе прошлой ночью вообще ничего не случилось бы!

Яо Инь подошел ближе к Яо Лин и обжёг ее ухо своим горячим дыханием. Он мог видеть, как тело Яо Лин застыло, заставляя его смеяться. Он тихо прошептал: «Тебе также нужно выполнить свое обещание. Не искушай меня!» Яо Лин почувствовала жар на обеих щеках. Этот... Этот человек... пытался ли он соблазнить ее? Сразу после того, как он сказал, что выполнит свое обещание?

«Я... Я... Когда я искушала тебя?» – Яо Лин заикалась.

Яо Инь только тихо усмехнулся, коротко засмеявшись низким и хриплым голосом. Он вспомнил, что должен сдерживать себя, но дразнил ее шаг за шагом. Он прижался справа к ее спине, и это заставило ее почувствовать покалывание на спине. Она дрожала от его прикосновений, и Яо Инь также чувствовал, как он влияет на нее. Так... значит, ей тоже понравилось.

Он остановился прямо там и прошел мимо нее. Яо Инь лег на их кровать и зевнул: «Я устал. Я хочу поспать». – Он просто оставил ее там, испытывающей то жар, то холод, заставляя ее хмуриться. Яо Лин не понимала своей собственной реакции, поэтому она просто обвинила в этом Яо Иня.

Она двинулась по пути к их кровати. Когда она захотела попасть на свою сторону, ей пришлось перебираться мимо сонного Яо Инь. Она «случайно» наступила на него, заставив его кричать от боли.

«Ой... извини!» – она притворилась, что жалеет, и сразу же легла.

Яо Инь не сердился, вместо этого он наслаждался дерзким нравом своей маленькой жены. В его глазах она становилась всё привлекательнее.

На следующий день Яо Лин должна был следовать договоренности с бабушкой. Ей предстояло учиться этикету у Чжан Мо Мо на заднем дворе. Когда Чжан Мо Мо посмотрела на то, как она ходит, она увидела, что у Яо Лин большой потенциал. Ее походка обладала определенной грациозностью, и это было хорошей основой для того, чтобы научиться ходить как благородная дама. Ей нужно было только немного поправить ее, и Яо Лин могла научиться элегантно ходить за короткое время.

Она была довольна умом Яо Лин, и это, безусловно, сделало бы бабушку счастливой за короткое время. Хотя Чжан Мо Мо была довольна, она не показывала это на своем лице. Она была строгим учителем. Когда Яо Лин не соответствовала нужному стандарту, она просила Яо Лин начать все сначала, и даже, не колеблясь, ударила ее палкой.

Яо Лин чувствовала усталость, но она не осмеливалась расслабляться. Она знала, что ей нужны эти уроки, но Чжан Мо Мо была довольно строгой. Это не заставило ее наслаждаться процессом обучения даже на некоторое время. Она ненавидела, когда ее били палкой. Несмотря на свое нежелание, ей все равно нужно было подчиняться Чжан Мо Мо, и она вообще ничего не могла сделать. Она с горечью держала свои мысли при себе, даже ругалась только про себя. Если бы Чжан Мо узнала ее мысли, ее бы наверняка вырвало кровью из-за неженственного поведения ученицы.

Когда прошло два часа, Яо Лин получила свою свободу обратно. Она потянула Сяо Юй за правую руку и быстро убежала. Она слышала, как Чжан Мо Мо кричала на нее: «Молодая госпожа, пожалуйста, помни о правилах твоего поведения! Не беги!»

Яо Лин закричала ей в ответ, весело смеясь: «Прошло два часа! Завтра я буду себя вести

правильно!»

Чжан Мо Мо потеряла дар речи, но она была уже стара и не могла преследовать молодую девушку. Она могла только покачать головой и сообщить об этом хозяйке дома. Она думала, что старшая госпожа Ван разозлится, но, вопреки ожиданиям, она просто засмеялась и сказала: «Она еще молода. Хорошо иметь такой живой характер. Наш старый “Ван Фу” нуждается в небольшом искреннем смехе».

http://tl.rulate.ru/book/23281/1657795